

18+

За гранью грёз

Александр Грамов

Александр Громозов

За гранью грёз

«Издательские решения»

Громозов А.

За гранью грёз / А. Громозов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988831-0

Порой мы просыпаемся и вздыхаем с облегчением после долгой ночи и радуемся тому факту, что всё увиденное во сне было лишь жутким кошмаром. Так думал и Лейнхард Рид, до тех пор, пока не начал замечать весьма странные совпадения, размывающие грань между реальностью и сном. Что, если грань между нашим миром и миром грёз намного тоньше, чем мы привыкли себе представлять...? Совсем скоро Лейну выпадет шанс это выяснить...

ISBN 978-5-44-988831-0

© Громозов А.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
1	7
2	9
3	10
4	12
5	13
6	15
7	17
8	18
9	19
10	22
11	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

За гранью грёз

Александр Громозов

© Александр Громозов, 2020

ISBN 978-5-4498-8831-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Изю дня в день нам снится множество разных сновидений, которые как мы считаем вызваны определенными переживаниями на фоне некогда пережитых нами событий – но так ли это на самом деле...?»

Вступление

Не единожды я собирался написать небольшое вступление, чтобы подготовить читателя к рассказу и настроить его на «мою волну», однако каждый раз текст получался не таким, как мне бы хотелось его представить, поэтому я решил бросить эту затею и написать так, как есть на самом деле. Вы не найдете в этом рассказе заумных слов и сложных рассуждений, которые присущи к хорошим авторским книгам, да и манера повествования, по моему мнению, весьма хромает – но ведь не всё и сразу, верно? Множество раз я возвращался к рассказу и постоянно мне хотелось в нём что-то подправить – но знаете, что? В последний раз вернувшись к нему я вдруг осознал, что изменяя какие-либо строки, я теряю изначальную концепцию – первые мысли, которые хотелось в нём донести, и потому решил больше не трогать его, оставив всё как есть. Теперь же, дело за малым: по шоссе, проложенному через тенистый хвойный лес мчится авто, везущее вас в неизвестность – продолжите ли вы путь дальше вместе с незнакомым водителем, чтобы узнать его историю, или же выйдете на первой попавшейся остановке?

Выбор всегда остается за вами.

1

Полночь. По пустой дороге, проходившей через гущу леса мчится на всех парах полно-размерный пикап шевроле сильверадо восемьдесят восьмого года выпуска. Не сбрасывая скорости, автомобиль легко и маневренно входит в один поворот за другим, преодолевая расстояние от пункта А в пункт Б, стремительно сокращая его. Допивая энергетик, водитель слегка бьет себя ладонью по щекам, чтобы немного взбодриться. За последние пару миль он не единожды съезжал на обочину, но едва касаясь колёсами грунта выкручивал обратно на трассу. У человека, что вёл машину выдался тот самый долгий день, когда порой кажется, что время вовсе остановилось, и не желая двигаться дальше с черепашьей скоростью изредка передвигает минутную стрелку часов. Сейчас единственным желанием водителя было поскорее добраться до родных стен дома, завалиться в кровать и проспаться до середины завтрашнего дня.

Миля за милей, расстояние до точки назначения сокращалось: по краям обочины изредка мелькали ограждения в свете фар, указывая направление очередного поворота. На одном из таких участков олениха со своим чадом неторопливо переходили дорогу, не взирая на шум приближавшегося автомобиля; в тот самый момент водитель, по воле случая прикрыл глаза буквально на мгновение (Быть может стоит остановиться у обочины и немного поспать? Да чего уж там, пара миль осталось до дома, потерплю), не представляя, что то самое мгновение изменит его судьбу, перевернув жизнь с ног на голову: открыв глаза водитель замечает, как что-то стоит посреди дороги – рассредоточенное зрение не сразу нарисовало точную картинку, но моргнув еще пару раз водитель сумел рассмотреть, что буквально в паре метров впереди от машины на него смотрит замороженным взглядом животное, не способное сдвинуться с места, ослепленное ярким светом фар. К счастью водителю удалось увернуться и не сбить животное, но на этом его везение закончилось – судорожное кручение руля привело к тому, что теперь, сбив ограждение автомобиль с довольно большой скоростью летел вниз со склона, углубляясь в лесную чащу, собирая по пути всевозможные ветки, пока его не остановила плотная куча валежника.

Утро. Пение птиц охватило весь лес; где-то неподалеку слышно, как журчит русло ручья одной из местных рек; в воздухе стоял запах хвои, а сквозь верхушки деревьев, через лохматые ветви пробивались первые лучи восходящего солнца.

Стук в окно разбудил водителя, что вырубился от удара о руль и пролежал всю ночь в лесу. За дверью автомобиля стоял человек, одетый в зеленую куртку и чёрную шапку; предприняв попытки открыть дверь, незнакомцу так и не удалось добиться ожидаемого результата – видимо дверь перекосило при ударе, что осложняло обстановку на тот случай, если вдруг придется доставать водителя из машины (вполне возможно, что он мог повредить позвоночник и тогда аккуратность самое первое, что нужно соблюдать в этой ситуации).

– Парень, ты как? Живой?

Ответ последовал не сразу, но он все же был.

– Кажется жив, но голова жуть как болит.

После небольшой паузы водитель добавил:

– Думаю, что жить буду.

Попытавшись открыть дверь у него так же ничего не вышло.

– Подожди, не торопись – давай я поддену дверь со своей стороны за ручку, а ты толкай её на меня, так мы сможем её открыть.

Оттягивая на себя дверь, незнакомец пытался её немного расшатывать, чтобы она вышла из пазов, в которых плотно застряла. Ещё пару толчков в дверь и они преодолели преграду, разделявшую их двоих; наспех осмотрев водителя незнакомец предложил помощь, чтобы выйти из машины, но водитель по всей видимости действительно не сильно пострадал, прям

в рубашке родился, хотя пока об этом говорить ещё рано. Водитель разглядел лицо человека, набравшего сейчас на сотовом 911 – это было лицо человека, которому меньше пятидесяти никак не дашь, однако было в нём что-то, говорившее о том, что этот человек весьма добродушен по своей натуре.

– Ну парень, у нас есть следующие варианты: либо мы ждём с тобой здесь, пока сюда не приедет эвакуатор и скорая, чтобы забрать тебя и вытащить машину из ложины...

– Или?

– Или мы поступим немного иначе: поедem в больницу, они быстренько осмотрят тебя, и если твоему здоровью ничего не угрожает отправишься домой, в чем я и не сомневаюсь – ты на вид парень крепкий, да и молодой ещё, заживать всё должно как на собаке.

– Думаю резонней будет поехать в больницу самим, если вас это конечно не затруднит.

– О чем ты, парень? Не говори ерунды.

Из трубки послышался чей-то голос, после чего старик указал примерные координаты, где нужно искать машину.

– Ну вот, всё сделано в лучшем виде! Ну что, едем? Да кстати, как тебя звать?

– Лейнхард... можете называть Лейном.

– Что-ж, Лейн – ты у нас и впрямь счастливчик. Угораздило же тебя срезать по объездной – здесь днём с огнём не сыскать попутных машин...

– Знаю, уже успел пожалеть об этом.

Старик протянул Лейну руку, в знак знакомства.

– Нильсон Хэммиш, но можешь звать меня Нильс.

2

По прибытию в госпиталь, Нильсон проводил Лейна до стойки регистратуры, где его перехватила дежурная медсестра. Лейн сильно ударился головой об руль при столкновении: нос был разбит, а под волосами, в области лобной части головы появилось рассечение, но к счастью других более серьёзных травм, кроме синяков, да ушибов удалось избежать. Проведя магнитно-резонансную томографию, Лейна отправили на покой в палату – назначенный ему врач строго-настрого запретил ехать домой, пока он не пройдёт полное обследование, что должно занять не более одного дня.

Тем временем, офицер полиции Томпсон направлялся сообщить об аварии жене Лейна. Стоя на крыльце дома, офицер постучал несколько раз дверь и теперь ожидал, пока кто-нибудь подойдет к двери, но ему никто не спешил открывать. Затем он постучал ещё раз, после чего услышал, как за дверью кто-то шаркал, передвигая ноги по полу, обутые в домашние тапочки – по крайней мере так ему показалось. Через мгновение дверь открылась и перед полицейским предстала девушка, одетая в спальный халат, с растрёпанными волосами и заспанными глазами. Сонливость как рукой сняло после того, как она услышала то, ради чего приехал Офицер.

– Здравствуйте, миссис Рид – я офицер полиции Люк Томпсон.

– Доброе утро – зевая пробормотала Джейн.

– Видите ли, миссис Рид, у меня для вас не очень хорошие новости: сегодня утром нам поступил звонок от некоего Нильсона Хеммиша, который заявил об аварии на объездной, что ведет к Рейвенвуду, продиктовав номер машины, что зарегистрирована на вашего мужа, мистера Лейнхарда Рида.

Глаза Джейн моментально округлились, и сон сняло как рукой – в голове поползли самые ужасные развязки, которые мог предложить ей полицейский. Так уж устроен наш мозг: не зная полной картины, он начинает достраивать её самолично, и если это касается каких-то неприятных начал, то концовка картины чаще всего оказывается ужасающей, хотя в целом всё зависит от конкретного человека. Офицер постарался сразу же продолжить, не дав произнести Джейн ни слова.

– Уверю вас, волноваться не о чем – ваш муж жив, и насколько мне известно пребывает в весьма здоровом состоянии, правда для полного убеждения, что его жизни ничего не угрожает ему следует пройти обследование в местном госпитале имени святого Марка, что может занять день, или чуть больше. Могу подвести вас, до госпиталя, если желаете.

Джейн, не раздумывая рванула внутрь дома, чтобы быстро собраться и поехать в госпиталь к Лейну.

3

Доставив Джейн в госпиталь, офицер Томпсон провёл её до стойки регистратуры. Там её перехватил доктор Бирман – тот самый врач, который назначил обследование Лейну.

– Здравствуйте, миссис Рид – я лечащий врач вашего мужа доктор Крейн Бирман.

На вид доктор представлял из себя опрятного мужчину, который тщательно следил за своим внешним видом: зачесанные волосы пепельного цвета были покрыты гелем для волос, из-за чего поблескивали при свете флуоресцентных ламп; ногти на пальцах были аккуратно подстрижены, а на левой руке, из под белого халата, выглядывали часы фирмы таймекс. В руках доктор держал планшет, к которому было прикреплено несколько листов с показаниями о лечении пациентов, за которыми он числился как лечащий врач.

– Прошу вас, доктор Крейн, скажите, как он? Где он сейчас находится? Я должна его увидеть.

Бирман заметил, как дрожал голос девушки, когда она говорила с ним, а также увидел, что её пальцы рук судорожно подергиваются (видимо от того, что у неё сдают нервы).

– Нет повода для беспокойств, миссис Рид.

Доктор взял Джейн за руку, и почувствовал, насколько её рука холоднее, чем его. Легко улыбаясь, он продолжил:

– Знаете, порой детишки получают на улицах больше увечий, нежели Лейн в той аварии. Однако сейчас он уснул и полагаю, что под воздействием тех лекарств, что ему ввели проспит до следующего утра. Пойдёмте, я вас провожу до его палаты – там вы лично убедитесь, что он цел и невредим.

Открыв дверь палаты, доктор Бирман предупредил Джейн, что не стоит его сейчас будить, хоть он и не пострадал в аварии, ему все же требуется отдых, а затем закрыв за собой дверь вышел из палаты. Джейн приблизилась к кровати и встав на колени возле койки, где лежал Лейн прижалась лицом к груди мужа. Так она пролежала около половины часа, пока в палату не явилась медсестра, которая тихим голосом предупредила Джейн, что находиться с ним необязательно, и что в таких случаях как у него людей не задерживают в больнице больше, чем на пару дней, и если пациент чувствует себя хорошо, то он вполне может отправиться домой хоть в тот же день, когда поступил в госпиталь. Сегодняшний день для Джейн был весьма скоротечным – она и не заметила, как за окном наступили сумерки. Побыв еще немного с Лейном, Джейн решила, что всё же останется на ночь с мужем, но чуть позже, доктор Бирман, обходивший пациентов зайдя в палату Лейна убедил её, чтобы та ехала домой, а завтра приезжала с самого утра, чтобы забрать мужа из госпиталя. Когда доктор вышел, Джейн решила поступить именно так, как посоветовал ей доктор Бирман, после чего поцеловав Лейна в щеку медленным шагом стала отдаляться от него в сторону двери. Эту ночь Лейн спал, как убитый.

На следующее утро, Джейн, едва проснувшись чуть раньше будильника быстренько привела себя в порядок и вызвала такси, чтобы добраться до госпиталя. Заходя в палату, она увидела сидящего на кровати Лейна и стоящего напротив него доктора Бирмана, расспрашивающего Лейна о его самочувствии.

– Доброе утро, миссис Рид. Мы тут как раз обсуждали детали реабилитационного курса с Лейном и лично у меня нет причин задерживать вашего мужа в госпитале. Что скажете, насчет этого?

– Доктор, я сделаю всё, что угодно, лишь бы побыстрее забрать этого парня в личное пользование. Лицо доктора украсила широкая улыбка, а Лейн весьма покраснел после сказанных Джейн слов.

– В таком случае вам нужно лишь расписаться здесь, здесь и здесь, в нижнем правом углу, после чего можете забирать своего счастливчика.

Всю дорогу домой они ехали и обжимались на заднем сиденье такси, и забыв, что кроме них двоих в машине еще есть и водитель, обсуждали весьма пошлые идеи, которые хотят воплотить в жизнь по приезду домой, пока водитель не попытался прокашляться, показывая тем самым, что неплохо бы и поиметь совесть, после чего они немного посмеялись и перешли на более обыденные темы для разговоров.

– Как прошло собеседование?

– А, нормально – меня приняли на работу, причем самое главное, что они согласны удаленную работу, что весьма удобно для нас. Не придется переезжать на съемную квартиру и подыскивать тебе подходящую школу, куда бы ты смогла перевестись, чтобы продолжить преподавать.

– Это же здорово!

Джейн не удержавшись обхватила голову Лейна руками и буквально вцепилась своими губами в его губы, а затем, после поцелуя тыльной стороной ладони стала оттирать размазанную помаду с губ мужа.

– Нужно будет это отпраздновать.

– Ага, это уж точно. Да, кстати Джейн – что сказали насчёт машины? Тот добродушный старик, что нашёл меня после аварии сказал, что её должны были вытащить с ложины.

– Вчера вечером на домашний звонили ребята из страховой – сказали, что уже оформляют бумаги по страховым выплатам. Нужно будет лишь явиться к ним в офис, для уточнения некоторых деталей. Машину забрали и отвезли в мастерскую, и по заверениям страхового агента они нашли неплохого механика, который будет заниматься восстановлением автомобиля. Сказали, что ремонт займет не больше двух недель, а пока что могут выделить другое авто, если это необходимо.

Лейн наморщил нос, выказывая свое недовольство.

– Знаю я, что они там всем предлагают в таких случаях... Хлам, да и только – гробы на колесах. Их состояние всегда оставляет желать лучшего.

– Ну, знаешь ли – уж что есть. И вообще – нужно быть аккуратнее на дорогах, Шумахер хренов! Тогда и задумываться не придется, что выбирать из представленного хлама.

– Говорил же тебе, там, на дороге стояли олени, вернее Олениха с её маленьким оленёнком. И вообще – ты на чьей вообще стороне, на моей, или на стороне тех кровососов, что каждый год высасывают денюжку с нашего семейного бюджета?

– Ладно уж оправдываться. Конечно же на твоей.

После этого Джейн чмокнула мужа в щеку и положила голову на его плечо.

4

Расплатившись за такси, супружеская пара направилась с подъездной дорожки в сторону их дома. Дом находился в близости от лесного озера, окруженный со всех сторон лесным массивом. В доме, где жили Джейн и Лейн прожило не одно поколение семьи Ридов: так дом остался в наследство от его дедушки и бабушки родителям, а со временем он и сам стал полноправным хозяином родового гнезда. Жили они в паре миль от городка, носившего название Рейвенвуд, что дословно означает «вороний лес» – по большей части название происходит из того, что городок окружен густыми лесами; что же касается ворон, то здесь все также просто – в данной местности количество этих птиц превосходит по численности любой другой вид. У их места жительства имелись свои плюсы и минусы – в частности плюсом являлось то, что вокруг всегда царит тишина и спокойствие, ну а минусом представляются неудобства, когда что-нибудь требовалось купить, или воспользоваться какими-либо услугами общества.

Вечером после ужина, Лейн с Джейн валялись на диване в гостиной, что находилась на первом этаже и смотрели какой-то сериал, где группа туристов спасалась от племени каннибалов – в прочем зритель остался только один: Лейн, запрокинув голову на спинку дивана периодически открывал глаза при громких возгласах, исходящих от телевизора, но потом снова погружался в мир грёз; Джейн лежала во всю длину на диване, а её голова была пристроена на коленях «любителя сериалов». Досмотрев очередную серию, Джейн выключила телевизор и весьма аккуратно попыталась разбудить Лейна, чтобы он поднимался вверх в спальную и ложился на кровать.

– Ну что, соня – как тебе сериал?

Лейн, уже готовый на то, чтобы завалиться спать хоть коврик сонливым голосом отвечал ей:

– Отличный, на твой вкус всегда можно положиться.

– Ага – особенно в том случае, когда сериал смотришь, а засыпаешь под него. Ты же не собирався проспать здесь всю ночь в одиночестве? Я вот что думаю: сейчас я схожу в душ и пойду наверх, в спальню – и я очень надеюсь на то, что сегодня вы, мистер Рид исполните своей супружеский долг в полном объеме.

Лейн ухватил Джейн за талию, подтянув ближе к себе.

– Как скажете, миссис Рид, не смею отказать такой прекрасной особе, как вы – буду ждать вас в назначенном месте, в назначенное время.

5

Ночь была на подходе. Звезд на небе не было видно – лишь яркие огни вдали освещали небольшую полосу трассы. Лейн брёл по дороге в сторону горящих фонарей, совершенно не понимая, как и в то же время где он оказался на данный момент. Первое, что приходило на ум – мысль о том, что у него случился провал в памяти. Однако он точно помнил, как засыпал в своей постели, прижавшись к Джейн. Телефона у него с собой не было (мобильник разбился в той злополучной аварии, а приобрести новый ещё не довелось), из-за чего связаться с кем-либо из знакомых было невозможно. Быть может это сон? Лейн ущипнул себя за кожу в районе запястья – ощущение оказалось более чем реальным. Порывы осеннего ветра помогли развеять мысль о том, что Лейн всё еще спит. Чем ближе он подбирался к линии огня, тем яснее становилось, что источником сияния служили висащие на столбах дорожные фонари. За всё время, что Лейн шёл вдоль шоссе рядом не проехало ни одной машины. Вокруг царил абсолютная тишина, нарушаемая время от времени шорохом листьев, что остались на деревьях, а иногда казалось, что в кустах, за ограждением что-то двигалось, пристально наблюдая за Лейном, но скорее это была игра воображения, ни более того. В свете фонарей Лейн стал замечать силуэты домов: небольшие дома, какие можно встретить в захолустных городках Америки, однако обычно от таких городишек веет уютной атмосферой, чего нельзя сказать об этом месте. Впрочем, первые впечатления могут быть обманчивы. Лейн неторопливо шагал вперед, приближаясь все ближе к центральной улице.

Проходя мимо домов, Лейн подмечал, что ни в одном из домов не горит свет, а на той самой улице, по которой он шагал, ему не встретилось ни одной живой души. Чего уж там говорить – здесь было абсолютно тихо: ни лая собак, что сидя на цепи разрываются на соседских кошек, ни приёмника, что играет круглые сутки в какой-нибудь автомастерской, ничего такого – вокруг стояла мёртвая тишина.

Лейн остановился у одного из домов и подойдя к крыльцу принялся стучать в дверь. Ответа нет. Затем беспокойный путник несколько раз приложился сильным ударом кулака в дверь дома, что находился на противоположной стороне, но и там ему отвечала звенящая тишина. Ещё один дом, стук в дверь – тишина. Четвертая дверь, пятая... Везде отвечали ему одним и тем же – молчанием. Лейн всё брел вдоль домов и уже по инерции стучался в каждую дверь заведомо зная, что ему никто не откроет. Улица подходила к концу и упиралась в другую улицу, образуя Т-образный перекресток. Остановившись, Лейн присел на лавочку, чтобы немного перевести дух, и заодно обдумать дальнейший план действий. Решение не заставило себя ждать – оно буквально бросилось в глаза Лейну: его взгляд упал на булыжник, лежавший возле правой ноги. «Стало быть, если я сплю...» - Лейн потянулся к камню, а затем выждав небольшую паузу, подбрасывая камень закончил начатую в голове фразу: «то и не стоит бояться, что меня посадят за дебоширство». Когда в последний раз камень приземлился в ладонь Лейна, он с силой замахнулся и рывком метнул его в панорамное окно дома, располагавшееся напротив лавочки – раздался треск разлетевшегося вдребезги стекла, и на лужайку перед домом посыпался град из множества осколков. Ступая по блестящим в свете фонарей осколкам стекла, Лейн, подобравшись к окну выбил локтем оставшиеся в раме большие куски и пролез внутрь дома.

Внутреннее убранство жилища дало возможное представление Лейну о том, кто в нем жил: детские рисунки, прикрепленные магнитом к холодильнику, где чаще изображалась небольшая семья – трое кукол, что состояли из палочек, да кружочков, раскрашенные в разные цвета; возле двора, на картинке была нарисована будка, к которой была прибитая табличка с надписью «Фокс», и небольшой домик с остроконечной крышей, в центре которого висело огромное окно в воздухе, разделенное на четыре секции. Где сейчас находятся жильцы этого

дома...? К тому моменту Лейн подметил для себя, что весьма проголодался. Открыв холодильник, он обнаружил там бутерброды с ветчиной и сыром, лежавшие на тарелочке – один из них Лейн умыкнул, запив его стоящей рядом газировкой. Немного утолив жажду и подступавший голод, Лейн вернулся к своим ранним рассуждениям. Что-то в этом городе было определенно не так... Ему на ум пришла история, про исчезнувшую колонию «Роанок» – тот самый случай, когда все жители небольшого селения бесследно исчезли в одночасье, оставив после себя одну большую загадку. Могло ли произойти такое в наши дни? Почему бы и нет... Возвращаясь к рисунку, Лейн еще раз заострил свое внимание на будке, что стояла во дворе: животных тоже след простыл... Не могли же все вот так взять и исчезнуть – испариться, ни оставив после себя никаких следов. В любом случае, Лейн все еще тешил себя надеждой, что ему всё это снится.

6

Оглядев дом, Лейн так и не нашел в нём ни единого намёка на то, куда подевались его жильцы. Через пару минут Лейн вернулся на главную улицу тем же путём, как попал в дом. Его внимание привлёк странный гул уличного фонаря: лампа, что находилась внутри плафона источала пульсирующий свет, будто вот-вот взорвется от перенапряжения; свет стал меркнуть, по мере того, как Лейн приближался к фонарю. Всё бы ничего, но происходило это именно там, где ступала нога Лейна. То и дело поглядывая на тускневшие и мерцающие фонари, Лейн быстрым шагом шёл к концу улицы с мыслью о том, что ему все же кто-нибудь попадет на пути. Минутой позднее гробовую тишину прервал пронзительный вопль: Лейн завертел головой по сторонам, пытаясь определить, откуда именно послышался крик, но вокруг всё так же никого не было видно. И всё же кое-что изменилось: дверь здания, что находилось в конце улицы теперь была открыта – или же она была открыта и раньше, просто Лейн этого не доглядел? Так, или иначе, он решил обследовать то помещение, куда его вежливо приглашала надпись, висевшая на двери: «Добро пожаловать в Книжный магазин Ларса!». Зайдя внутрь Лейн спросил, если здесь кто-нибудь, и заведомо зная, ответ принял прогуливаться между рядами полок, на которых лежали книги самых разных жанров. У прилавка с кассой, Лейн заметил на полу следы разбоя: вокруг были разбросаны книги с витрин и брошюры, заляпаные чем-то, что поблескивало в темноте. В магазине, как и во всех других домах этого городка не было электричества, следовательно, и света тоже не было. Цвет жидкости, разбрызганной на книгах, что лежали на полу не представлялось возможности разглядеть – в воздухе витал запах, издали напоминавший протухшее мясо. След от слизи, что была повсюду на полу тянулся через прилавок, словно через него что-то протаскивали. С опаской, Лейн заглянул под стол, но ничего там не обнаружил, кроме того же следа, который теперь уходил в тёмную подсобку. След вывел Лейна в проулок, находившийся позади здания – полоса тянулась к небольшой ограде, и Лейн, уже было хотел перепрыгнуть через ограду, как где-то поблизости послышалось всхлипывание. Сердце забилось чаще обычного, пульс участился, а ладони в миг стали влажными от проступившего на них пота. Не зная, чего ожидать, Лейн, медленно подходил к темному углу. Сейчас ему бы лучше бежать прочь, пуститься на утёк, не оглядываясь назад, а не совать свой нос куда не следует, покуда его не оттяпали – но всё же Лейн предпочел любопытство бегству. В тени здания он заметил какое-то движение, затем последовало еще парочка судорожных конвульсий, после которых послышались странные хлюпающие звуки, будто кто-то пытался втянуть сопли ноздрями, а затем стал задыхаться.

То, что увидел Лейн в проблеске тьмы нагнало на него невообразимый ужас: в углу лежала половина тела, отрубленная так, словно человека положили под гильотину ровно посерединке и спустили лезвие. Из темноты на Лейна смотрели два зрачка, то и дело резко дергавшихся; рука потянулась в сторону Лейна, прося о помощи, но в той ситуации мало чем можно было помочь – разве что облегчить страдания бедолаги путём его умерщвления. Пытаясь сдерживать рвотные позывы, Лейн попятился назад, однако чувство страха и отвращения добило его, после чего всё содержимое его желудка сплошным потоком вылетело наружу. Лейн снова и снова бил себя по лицу, в надежде на то, что это поможет выбраться из этого кошмара, но он так и не просыпался. Чуть позже наступил шок, от осознания того, что он только что увидел, обездвигив Лейна на некоторое время. В голову ворвалась мысль, что нужно позвать кого-нибудь на помощь – но кого? Единственный человек, что встретился в этом захолустье Лейну сейчас лежал напротив него, перерубленный напополам неизвестно чем, жадно глотая ртом воздух и захлебываясь собственной кровью. Ещё через пару секунд всхлипывания прекратились, и наступила та звенящая тишина, что населяла это место до того крика, прервавшего её. Отходя спиной назад, Лейн всё не мог оторвать взгляд от того тёмного уголка, где лежал обруб-

ленный кусок туловища, еще недавно называвшийся человеком. В голове закружилось множество вопросов: кто тот человек, умерший только что у него на глазах? Что за животное могло сделать такое с ним? Где оно сейчас...? Неподалеку за спиной, Лейн уловил едва слышимый шорох: что-то зашелестело листвой за оградой, на мгновение притаившись. Снова послышалась мягкая поступь по опавшей листве. Повернув голову в профиль, чтобы боковым зрением увидеть обстановку за спиной, Лейн вдруг замер. Его взгляд устремился на ограждение, к которому его привёл след из магазина. Ещё одна мысль добавилась к канонаде тех, что кружились в голове: где вторая часть туловища??? Пораскинуть мозгами на этот счёт Лейну не довелось, так как впереди него раздался небольшой хлопок, привлёкший его внимание. Прямо перед ним стояло нечто, которое можно встретить только в самых страшных кошмарах: половина туловища существа была позаимствована у ныне почившего и лежавшего в луже собственной крови незнакомца; вместо ног, на месте коленных суставов торчали отростки, издали напоминавшие паучьи ноги; верхняя часть туловища приняла вытянутую форму, чем-то походившая на собачье тельце, но вместо головы у существа была разделённая на несколько частей пасть, из которой торчали длинные клыки. С виду существо больше напоминало семейство паукообразных, если не брать тот факт, что состояло оно из разных частей тел. Тварь осторожно подбиралась к Лейну, клацая клыками при каждом своем движении. Кто знает, может быть в скором времени к его не без того разным частям тела добавятся новые...

Нужно бежать!

Лейн слышал, как существо кинулось вдогонку за ним, издавая неестественные звуки пастью и конечностями, когда те касались асфальта. Щелканье пасти все приближалось к Лейну. Он бежал со всех ног, выкладываясь на полную, но этого было недостаточно – преследующий его симбионт в разы превосходил его как по выносливости и скорости, так и скорее всего по силе и остальным навыкам. Ещё мгновение, и существо пронзит Лейна своими острыми конечностями, свалив его с ног. Всего на секунду оглянувшись, чтобы посмотреть насколько враг близок к нему, Лейн налетел на булыжник: всё вокруг вращается с бешеной скоростью, сливаясь в одну размытую картинку, до того момента, пока голова Лейна не встретится с асфальтом, после чего наступает резкое потемнение в глазах, почти моментально погружающее Лейна в пустоту.

7

Открыв глаза, Лейн рывком подорвался с кровати, с учащенным пульсом и отдышкой, пребывая некоторое время в недоумении: Не уж то это всего лишь сон? Всё было настолько реально – он чувствовал запахи, осязал те вещи, что находились в том месте... Кошмар, да и только? Голова раскалывалась на части, отдавая тянущей болью – на данный момент его может спасти две вещи: горячий кофе, или пара таблеток аспирина. «Господи, но я ведь чувствовал, как счесывалась кожа с моего лица, при ударе об асфальт...» – с удивлением Лейн ощупывал лицо, но какие-либо видимые повреждения, кроме шва на лбу отсутствовали. Перед глазами всё еще стояло то ужасное существо, что гналось за ним и тот бедолага, которому повезло меньше, чем Лейну. Смирившись с той мыслью, что это был сон, хоть и весьма реалистичный, Лейн встал с кровати и пошёл вниз на кухню, чтобы принять болеутоляющее.

Спустя некоторое время проснулась Джейн. Потянувшись в кровати и затем нащупав халат, лежавший на полу она неторопливо завернулась в него и спустилась вниз. С кухни по всему дому доносился приятный аромат только что сварившегося кофе.

– Доброе утро, мистер Рид – вчера ночью вы были великолепны.

– Для вас, миссис Рид всегда готов выкладываться на полную.

Джейн, хихикнув в свой миниатюрный кулак продолжила:

– Так уж на полную? А я-то всегда думала, что пол часа – это не предел вас.

– И в самом деле не предел – похоже самое время все спихнуть на стрессовое состояние после аварии, вы как считаете? – вовремя парировал Лейн.

– Ладно уж, я все-равно осталась довольна.

Проходя мимо, Джейн чмокнула в щеку Лейна, и обойдя стол уселась напротив.

– Как самочувствие?

– Всё в порядке. С утра правда голова расходилась по швам, но болеутоляющее делает свое дело. Сейчас мне гораздо лучше.

– Бедняжка – жалобно протянула Джейн.

– Если так будет продолжаться дальше, то нам следует обратиться к врачу.

– Да брось, бывало и хуже. – успокоил её Лейн.

– А знаешь, что? Сегодня мы проведём выходной, как его и подобает проводить: ходим на рыбалку к озеру, развеемся немного. И забудь хоть на сегодня о своей работе – начнешь с понедельника.

К тому моменту все остатки сна напрочь выветрились из головы Лейна.

Пока что...

8

На дворе стоял Сентябрь – протекала самая любимая пора года для Джейн. Ей безумно нравилось, когда их домик у озера начинало засыпать золотыми листьями, принося в их округ безмятежную тишину. С веранды открывалась приятная глазу картина: Лес пестрил необычными красками, что принесла с собой осень; на озере стола абсолютная гладь, в которой отражались цветастые кроны деревьев, с которых еще не успели опасть листья.

Ловили они прямо с пирса, удобно расположившись на нём. Вода была прозрачная, из-за чего возле берега можно было рассмотреть дно, поросшее водорослями и мелких рыбёшек, что плавали среди них; ближе к середине пирса воды озера брали тёмный оттенок, не позволяя увидеть то, что скрыто на глубине. Улов на дневной рыбалке был весьма хорош: на долю Лейна выпал здоровый американский сом, весом около тринадцати с половиной фунтов! Джейн решила взять победу над Лейном не качеством, а количеством, наловив довольно много мелких рыбешек. Вернувшись домой с рыбалки, Лейн быстро разделал рыбу, после чего Джейн приготовила восхитительный ужин из улова. Поужинав, они еще долго сидели за столом, обсуждая самые разные темы. Джейн рассказывала, как у неё обстоят дела на работе, а Лейн говорил ей о том, как ему пришлось изворачиваться на собеседовании, чтобы эта должность досталась именно ему, а не другим ребятам, сидевшим за дверью в очереди. Прибравшись на кухне, Джейн приняла ванну и направилась спать. Лейн после ужина просиживал в своем кабинете, разбираясь с некоторыми деталями предстоящей работы.

– Долго ты еще будешь возиться со своими бумажками?

Лейн отвлекся на минутку, чтобы ответить Джейн.

– Вообще-то мои «бумажки» зарабатывают нам на жизнь.

– Вы только посмотрите на него! Делает вид, будто один работает в этом доме... Не засиживайся долго, буду ждать тебя в постели.

– Хорошо, дай мне еще немного времени.

Джейн прикрыла дверь и поднялась в спальную. Лейн продолжал разбирать рабочие материалы, статьи, выписки и прочие документы, сортируя их по отдельным папкам, бегло просматривая при этом содержимое. Так продолжалось около часа, пока Лейн не нарвался на одну статью, заголовок которой его заинтересовал: «Сонный паралич – не приговор!». «... *Также подверженные этому недугу люди рассказывают, что видят темные фигуры в моменты приступа. С научной точки зрения такие проявления обусловлены нарушением режима сна. из-за мышечного спазма происходит резкий переход из фазы сна в фазу бодрствования – галлюцинации в такой ситуации, как заверяют ученые, всего лишь плод разыгравшегося воображения.*» В голове Лейна всплыли отрывки из того кошмара, что снился ему вчера ночью. Статья навела его на мысль, что кошмар вполне может быть связан со стрессом, который он пережил не так давно. Именно так всё и есть, иначе и быть не может – разве, что он действительно не проваливается в другую реальность... Чего по определению не может быть. Закончив сортировать документы, Лейн погасил свет в кабинете и отправился в спальню. Тихо зайдя в комнату, он скинул с себя халат, залез под одеяло и обняв Джейн в считанные секунды провалился в сон.

9

Вечер. Свет фонаря, что пробивался сквозь плотную мглу, падал на мокрый асфальт, освещая небольшой участок, на котором, облокотившись на ограждение сидел человек, склонив голову -парень годов эдак тридцати, со светлыми волосами, и трёхдневной растительностью на лице; на лбу, если приподнять волосы можно разглядеть недавно полученный шрам. Он сидел, и разглядывал свои ладони, медленно переворачивая их сначала тыльной стороной, затем фронтальной, при этом лениво осматриваясь по сторонам – место, где он оказался кажется ему знакомым, однако причина, по которой он здесь оказался ему неизвестна. «Как и в прошлый раз я оказался здесь, погрузившись в сон – но в этот раз что-то изменилось» – Лейн чувствовал это, но не мог понять, что именно. Встав с асфальта на ноги, Лейн зашагал в сторону домов. Чем дальше он углублялся в проулок, тем тревожнее становилось ему; в голове дружным роєм летали мысли о предыдущем походе в сне – вопросов на данный момент много больше, нежели ответов... Почему ему снится это место? Куда пропали все местные обыватели? Что за тварь преследовала его в прошлый раз? Что, если она в этом месте не единственное, чего стоит опасаться? На улице стоял туман, мешавший осмотреть округу и было довольно темно. Свет от фонаря к фонарю был разбит на подсвеченные облака дымки. Наконец, за одним из поворотов оказался выход на поперечную улицу. Отсюда всё началось – он видел разбитое окно, через которое ему открылся путь в чужом дом (жил ли кто-нибудь там вообще?). Пройдя немного вперед, до той самой книжной лавки, Лейн испытал чувство deja-vu, и чем ближе он был к тому месту, где в прошлый раз ему пришлось спасаться бегством, тем яснее всплывала картина тех событий, что он пережил в прошлый раз. Стоя у запасного выхода Лейн обдумывал то, что произошло в прошлый раз: что, если существо все ещё здесь, и выжидает моего возвращения, чтобы разорвать на куски? И хоть Лейн понимал, что находится во сне, ему совершенно не хотелось получить увечья до того момента, пока он не проснётся, так как боль от удара головой об асфальт была самой что есть настоящей – уж это он наверняка запомнил.

Вернувшись внутрь книжной лавки, Лейн принялся искать что-то, что могло выступить в роли оружия. Отчаяние быстро накатило на Лейна – ничего подходящего для защиты он так и не нашел, и сейчас смотрел в сторону вешалки для одежды, что стояла в подсобке – особых увечий он ей не нанесет, разве что увеличит дистанцию между ним и врагом. Не годится... Лейн, уже собрался было уходить, как стена, находящаяся рядом качнулась, будто была сделана не из бетона, а из обычного картонного листа. Подойдя ближе, Лейн внимательно осмотрел стену: на участке стены был закреплен большой баннер, где изображалось множество иллюстраций разных книг бестселлеров, популярных в девяностых. Баннер скрывал проход в помещение для отдыха работающего персонала: здесь находился обеденный столик и пара стульев, приставленных к нему; небольшой диванчик, на котором можно вздремнуть в обеденный перерыв и два стола, на одном из которых лежали большие стопки листов – другой же служил для того, чтобы нарезать на нём бумагу. Внимание Лейна приковало к себе нож для резки бумаг – довольно острое лезвие, которое можно превратить в грозное оружие, если удастся открутить от стола. На удивление Лейна, нож довольно быстро расшатался и слетел с крепежа, оставшись у него в руках.

Осторожно открывая дверь в проулок, Лейн пытался разглядеть в открывшийся дверной проём то, что могло бы губительным образом отразиться на его здоровье. Убедившись, что впереди никого нет, Лейн распахнул дверь и выбрался на улицу: в этот раз не было ни обрубленного тела, что испускало хриплые стоны, ни того странного существа, что преследовало Лейна. Но кое-что все же осталось – кровь, размазанная по асфальту. Абсолютная тишина начала давить на Лейна, звук его шагов и шелест одежды было тем единственным, что он сейчас слышал. То же самое, пожалуй, должен испытывать человек, находящийся в специальной

комнате, со звукопоглощающими стенами – такая тишина начнёт сводить с ума кого угодно. Пройдя вверх по проулку, Лейн набрёл на то место, где в прошлый раз его постигла неудача. «Надо же, почти на ровном месте споткнулся!». Его везению только и завидовать – на всю протяжённость асфальта он запнулся об один единственный булыжник, что лежал на дороге.

Пора выбираться из этого места. неизвестно что на этот раз произойдет быстрее: кошмар закончится после того, как я проснусь в своей кровати, или же выберусь отсюда, покончив со всем этим раз и навсегда? С этой мыслью Лейн зашагал на противоположную улицу.

Лейн все шел, не сбавляя темп. Мгла становилась плотнее и в какой-то момент её можно было резать хоть ножом: вскоре видимость упала совсем и дальше, чем на вытянутую руку ничего не было видно. Иногда воображение Лейна рисовало тёмные образы, кружившие вокруг него, растворяясь в тот момент, когда он приближался к ним. Лейн ориентировался по горящим фонарям, которые иногда меркли в определенных участках, погружая всё в кромешную тьму. Порой Лейн ощущал, будто кто-то касался его лица влажной рукой. Кто знает – вдруг это дело рук неуспокоенных душ, чьи тела мистическим образом пропали, в одночасье оставив после себя лишь пустой город? Здравый смысл говорил Лейну о том, что это всего лишь туман, и ничего более. По крайней мере так ему было спокойнее. Он привык видеть во всём рациональность, находить логическое объяснение всем странным вещам, которые происходили в его жизни. Внезапно Лейн остановился – ему что-то послышалось. И если изначально ему приходилось прислушиваться, то теперь он отчетливо слышал, как где-то недалеко раздавался звон – звук напоминал звонок старого проводного телефона. Через пару минут, Лейн, набравшись смелости и уверенности побежал на тот самый звук. Город оказался и не таким уж маленьким, как могло показаться на первый взгляд. Пробегая по тротуарной дорожке, Лейн чуть было во что-то не врезался – тем предметом оказалась статуя, стоявшая на проходе к одному из зданий, сложившая руки в молитве. Возможно там, за туманом скрывалась церковь. Звонок всё разрывался, но в какой-то момент затих. Лейн уже начал терять надежду, что снова услышит его, как звонок вновь раздался, и теперь находился где-то совсем близко. Лейн оказался на том месте, куда призывал его звон – он стоял перед стеклянной витриной с большой красной надписью «туристическое агентство плежуар Тревел». Лейн нетерпеливо повернул ручку двери и вошёл внутрь: в глаза бросилась главная стойка, за которой услужливые девушки милым завожженным голосом обычно впаривают местным жителям разные горячие туры в европейские страны – естественно, никаких женщин там сейчас не было. Стены здания украшали большие плакаты, изображавшие лучшие виды на пляжи, где старики мариновались под палящим солнцем, доживая свои последние дни; зелёные склоны гор, по которым бродят группы туристов, и большой круизный лайнер, плывущий по волнам ледовитого океана. На приёмной стойке лежал телефон и всё не унимался, ожидая, когда наконец поднимут трубку. Взяв в руку трубку, Лейн прижал её к уху: из трубки доносились только тихие шумы помех. Словно ребятишки дурачась звонили на случайные номера, а потом молчали в трубку, попав на какого-нибудь старика, слушая ругань в свой адрес на другом конце провода.

Алло? – произнес в трубку Лейн, ожидая ответа с другого конца линии. Выждав с минуту, он положил трубку, затем снова её поднял, но услышал в ответ лишь сигнал набора номера. «Да уж, чего я ожидал вообще? Здесь же ни одной живой души вокруг» – возмущительно произнес Лейн, направляясь к выходу. Только он было потянулся к ручке двери, как за спиной вновь зазвонил телефон. Даже если в первый раз кто-то ошибся номером, второй раз уж определенно звонили именно туда, куда требовалось. Лейн фыркнул, и быстрым шагом подошел к телефону, нервно поднимая трубку. И опять его встретил легкий шум помех на линии...

– Вам смешно? Очень надеюсь, что вас убьют местные твари быстрее, чем я до вас доберусь, потому что я очень зол...

не успел Лейн закончить фразу, как его перебил голос из трубки:

– Алло, меня слышно? Отзовитесь!

– Да, я вас прекрасно слышу – где вы, и как вас найти? И где я черт побери нахожусь?

Дай волю Лейну, и он бы засыпал вопросами своего собеседника, но это было бы очень просто. На линии появились помехи, из-за чего, как позже понял Лейн собеседник совсем не слышал его.

– Слу... шай вни... а...т... но.

Лейн вслушивался в помехи, но разбирать слова было очень тяжело.

– Что? О чем вы? Вас плохо слышно из-за помех.

– Парков... У... ца дом... два... ать... емь.

– Я не совсем расслышал вас, мистер, вас прерывают помехи... Мистер...?

На другом конце провода незнакомец положил трубку, после чего эфир заполнили короткие гудки. «Так что он там сказал?» – Лейн схватил висевшую на цепочке ручку и принялся быстро набрасывать на лежавший рядом буклет те обрывки слов, что ему удалось расслышать: получилось что-то вроде «парковая улица, дом 27». Если он не ошибся, то именно этот адрес продиктовали ему по телефону. Сунув буклет в карман куртки, Лейн двинулся в сторону двери. Не дойдя пары шагов до двери голова Лейна раздалась взрывной болью, из-за чего выронив из руки нож для резки бумаг Лейн схватился за голову и упал на колени. В глазах потемнело, а комната наполнилась странным алым свечением, после чего всё вокруг завращалось. Всё исчезло. Головная боль, комната, и сам Лейн.

Вновь он погрузился во мрак.

10

Наступило утро нового дня, прогнав ночной кошмар прочь. Из открытого окна в спальню доносилось пение птиц. Из той пустоты, куда Лейн провалился в очередном ночном кошмаре его вытянул на свет звонок, не умолкавший ни на секунду. Кто-то дотошно прожимал кнопку звонка на двери, не желая уходить прочь, пока не достучится до жильцов этого дома.

– Кого это принесло в такую рань? – пробормотала Джейн сонным голосом.

– Понятия не имею...

Лейн лежал на спине, притулив голову к подушке, массируя виски пальцами. После пробуждения головная боль вновь набирала обороты, расходясь краткими импульсами, не давая думать ни о чем другом. Звонок продолжал противно дребезжать. Джейн, встав с кровати быстро накинула на себя халат и направилась вниз, чтобы узнать, что за непрошенных гостей принесло это утро. Лейн продолжил валяться в кровати, теперь изнемогая уже от постоянно давящей боли.

– Лейн, это к тебе – вставай и спускайся вниз!

Нехотя поднявшись с кровати, Лейн надел футболку и спортивные штаны и поплелся вниз. Спускаясь по лестнице, Лейн услышал мужской голос, который показался ему знакомым – где-то он уже его слышал, но вот где... Джейн проводила гостя на кухню, любезно предложив ему напиток на выбор. Пройдя в кухню, Лейн увидел Джейн, стоявшую спиной к кухонному уголку и незнакомца, что сидел за столом.

– Лейн, дружище! Отлично выглядишь.

В этом незнакомце Лейн узнал своего спасителя: то был старикан Нильсон – мужчина преклонного возраста, с густой ухоженной бородой и голубыми глазами, что источали добродушие; одет он был в старую камуфляжную куртку, из-под задранный рукава которой Лейн заметил старые наручные часы с треснутым стеклом – стрелки все бежали вперед, не взирая на видимые повреждения корпуса. Наверное, они очень дороги старику, раз он с ними до сих пор не расстался. На левой стороне лица у него был шрам, тянувшийся от брови до щеки – глаз как ни странно при таком увечье остался цел. «За каждым таким шрамом обычно имеется история, возможно интересная, но чаще всего банальная – интересно, что за история стоит именно за этим шрамом...» – пронеслась мысль в голове Лейна.

– Да, но было бы еще лучше, если голова по утрам не трещала по швам – с ухмылкой произнёс в ответ Лейн, подходя к кофеварке. Затем последовала небольшая беседа, после которой Нильсон поблагодарил хозяев дома за гостеприимство и направился обратно к своей машине в сопровождении Лейна.

– Очень рад, Лейн, что у тебя всё в порядке. Вот, что мне думается – не желаете ли с Джейн как-нибудь приехать ко мне на ужин? Мои дети не часто балуют меня своими визитами, а внуки приезжают лишь на летние каникулы, так что большинство времени я провожу в одиночестве.

– С удовольствием – в ближайшие выходные мы к вам обязательно заглянем.

– Тогда до выходных?

Нильсон пожал руку Лейну, и сев в автомобиль, вырулил на подъездную дорогу к дому Ридов, посигналив на прощание. Вернувшись в дом Лейн завел беседу с Джейн.

– Да уж... Не заметишь, как пролетит время, и сам окажешься на месте Нильсона, в роли старика, про которого забывают собственные дети...

– Для начала детей еще нужно завести – мне пока хватает и одного большого, в роли тебя. Ладно уж, оставим пока эту тему... Кстати, как твоя голова?

– Паршиво, но жить буду

– Я вот, что думаю на этот счет: неплохо бы тебе наведаться в больницу и провериться, для профилактики.

– Да брось, все нормально – успокаивал её Лейн, хотя и сам задумывался над тем, что хорошо бы все таки посетить госпиталь.

– И все же, Лейн я настаиваю – хотя бы для моего успокоения.

Джейн потянулась к губам Лейна, поцеловала его и отправилась собираться на работу. Через час она была готова, а вызванное заранее такси уже ждало её на подъездной дороге. Оставшись один на один с собой, Лейн некоторое время работал с материалами, что ему выслали на почту. В голове всё крутилась мысль насчёт того, чтобы съездить в больницу – уж что-то, а с головной болью шутки плохи, мало-ли что... Закончив работать с документами, Лейн выключил компьютер и направился наверх, чтобы переодеться в поездку. Надевая куртку Лейн заметил, как из кармана выпал какой-то листок. Это был тот самый буклет, что он сунул в карман, находясь по ту сторону сна: «Туристическое агентство плежуар тревел», и ниже от руки написанный адрес «парковая улица, двадцать семь». На мгновение Лейн выбился из колеи времени, замерев в пространстве: в голове всплыл отрывок сна, где он собственноручно сделал пометку для себя на буклете, вложив его в карман. Но как такое возможно? Вопрос назревал в голове все больше и больше, не давая покоя. С рациональной точки зрения на ум приходило только две идеи: теперь он в тайне от самого себя страдает лунатизмом, что могло бы объяснить ночные прогулки и появления в неизвестном ему месте, или же кто-то сыграл с ним злую шутку, подкинув буклет в карман куртки. Быть может где-то мельком увидел промо-ролик рекламы на улице, которая запечатлелась в памяти, затем в толпе кто-то незаметно подбросил тот самый буклет в карман и на основании всего этого мне снится вся эта непонятная ерунда. Впрочем, были и другие мысли, которые очень не хотелось бы принимать за истину. Гипотетически, возможно... Возможно, что это были вовсе не сновидения, а все происходило наяву. Этот буклет, как и сам я каким-то невероятным образом перенеслись из мира реальности в мир грёз. Но все это полнейший вздор... И все же зерно сомнения начало потихоньку прорасти сквозь почву, укрепившись корнями где-то глубоко в рассудке Лейна.

Собравшись с мыслями, положив буклет в карман, Лейн направился к ключнице. После непродолжительных поисков, он все же пришел к мысли, что он не может их найти только по одной причине – потому, что и самой машины тоже нет. Пора бы выбросить из головы те доводы о параллельных мирах, и жить в настоящем. Конечно, он мог бы запросто воспользоваться услугами такси, или даже взять подменную машину, что предлагала страховая компания, но у Лейна был вариант получше – тем вариантом являлся мотоцикл, простоявший с прошлого лета в гараже. К удивлению, аккумулятор мотоцикла не разрядился полностью, да и в целом не пришлось долго возиться, чтобы его завести. Запустив двигатель с кикстартера, Лейн, надев темные очки включил ближний свет и рванул по дороге, ведущей в город.

Приехав в госпиталь святого Марка Лейн припарковал мотоцикл на стоянке, замкнул руль и направился к главному входу. Записавшись на прием к неврологу, Лейн проследовал в зал ожидания. Время шло невероятно медленно. Очередь была небольшая, тем не менее продвигалась она весьма неспешно. Просидев около часа в приемной, Лейн перелистал целую кипу разных медицинских журналов, что лежали на прозрачных столиках, и не в состоянии больше сидеть на одном месте решил пройтись по коридору. Прогуливаясь по этажам больницы, Лейн встретил своего лечащего врача.

– Мистер Рид, рад вас видеть в полном здравии – какими судьбами к нам?

Лицо доктора Бирмана выглядело как бледное пятно, и лишь коричневые мешки под глазами выделялись на общем овале лица – должно быть не высыпается по ночам из-за частых ночных дежурств.

– И вам доброго дня, доктор Бирман. Я здесь исключительно из-за беспокойства моей супруги – стоило мне заикнуться про головную боль, как она сразу же подняла панику, и вот я

собственно говоря стою перед вами, готовый на любые исследования, лишь бы доказать своей жёнушке, что со мной всё в порядке.

Естественно, говорил Лейн все это с иронией, так как не меньше Джейн волновался о том, что могут быть какие-либо осложнения.

– Полностью согласен с вашей женой, мистер Рид. Знаете, как говорится: предупреждён, значит вооружен – это я к тому, что лучше быть здоровым параноиком, нежели спокойным человеком, не подозревающим, что у него рак на последней стадии.

На секунду доктор перестал говорить, а затем продолжил.

– Однако не стоит переживать, мистер Рид – причиной для головной боли может являться даже погода. Повышение, или понижение давления атмосферного столба на каждого человека действуют по-разному: кто-то ничего не замечает, а кого-то начинают донимать жуткие головные боли.

Выслушивая доктора, Лейн взглянул на часы, висевшие над одной из дверей в коридоре – пора бы вернуться в зал ожидания, не хотелось бы потерять свое место в очереди и начинать завтра всё сначала. Доктор, словно прочитав мысли Лейна протянул ему руку, чтобы попрощаться.

– Весьма рад был повидаться с вами, мистер Рид, но теперь я вынужден вернуться к своим обязанностям – пациенты знаете-ли сами себе лекарство не назначают.

Прощавшись, доктор засеменил в сторону лестницы. Когда Лейн вернулся в зал ожидания, то обнаружил там множество новых людей, а из той очереди, в которой он занимал место осталось всего пара человек.

В кабинете, сразу перед входом находилась еще одна дверь в помещение с прозрачными окнами, где в центре стоял аппарат для магнитно-резонансной томографии. На одной из стен висел большой горизонтальный плакат, с видом на морские глубины, заселенные всевозможными обитателями. По бокам располагались шкафы с медицинскими препаратами. Слева от входа была еще одна дверь, что вела в кабинет невропатолога. После непродолжительного допроса, врач направил Лейна в комнату с томографом, где его ожидал лаборант. Сделав несколько снимков, Аппарат закончил вращение, и лаборант, отодвигая крышку томографа освободил Лейна. Спустя некоторое время Лейна вызвали в кабинет.

– Ваши результаты удовлетворительны, никаких отклонений исследование не выявило. Когда именно вас стала донимать головная боль, мистер Рид?

– Чаще всего это случается после того, как я просыпаюсь. Иногда бывает такое чувство, что я вовсе и не ложился спать. Еще в последнее время мне стали сниться кошмары.

Врач крутил в руках ручку, рассматривая больничную карточку Лейна.

– Скажите, Лейн – не было ли в вашей жизни в последнее время каких-либо событий, что могли вызвать стресс?

Лейн почесывал лоб рукой, задумавшись над вопросом, а затем ответил:

– Было одно, пожалуй, если это можно считать таковым – пару дней назад, я попал в аварию...

Не успел Лейн договорить, как его перебил врач, звонко щелкнув пальцами по лежавшей перед ним больничной карте.

– Ну вот! Вполне возможно, что ваша головная боль связана не столько с физической болью, сколько с перенесенным стрессом, а кошмары чаще всего снятся людям на фоне каких-либо переживаний. Могу посоветовать хорошего психолога – он поможет вам найти причину, по которой вам являются те, или иные сновидения, детально разобрав ситуацию.

Врач протянул Лейну визитку, а затем сделав пару записей в больничной карте прикрепил к ней снимки мрт, после чего пожелав Лейну всего доброго, принялся барабанить по клавиатуре, уставившись в монитор.

Выйдя из больницы на улицу, Лейн еще некоторое время колебался между тем, чтобы поехать домой, или же навеститься к психологу, что посоветовал ему врач. Чем чётр не шутит,

может и правда он сможет избавить меня от давящей головной боли, раз уж видимых других причин для неё нет. На лицевой стороне рельефной визитки изображалась голова человека внутри которой находились шестерни, олицетворяющие постоянную работу головного мозга, подобно отлаженному механизму. В нижнем левом углу каллиграфическим шрифтом напечатаны имя и фамилия практикующего психолога, а также адрес, где находится его приемная. На обратной стороне, если немного наклонить визитку проявлялся текст на черном фоне: «Частные услуги психолога: помощь в решении семейных проблем, трансформация линии времени, психоаналитика, сеансы гипноза». Рейвенвуд, Климсон роуд, дом пятьдесят четыре. Времени было достаточно, и потому Лейн решил все же навеститься к психологу, отправившись на стоянку за мотоциклом.

Оставив мотоцикл рядом с тротуаром, Лейн пригладил руками взъерошенные волосы и направился к двери. На пороге перед дверью лежал коврик, приветствующий всех посетителей надписью «добро пожаловать!», чуть правее двери висела стеклянная вывеска на кирпичной стене, текст, которой совпадал с тем, что был отпечатан на визитке. Дверь украшало витражное окно, чуть ниже которого располагалась голова льва, выкрашенная в золотой цвет. Обнаружив на кирпичной кладке рядом с дверью звонок, Лейн несколько раз прозвонил короткими очередями, после чего вытащил из кармана визитку и принялся крутить её, зажав между двумя пальцами. Хозяин не заставил себя ждать – буквально через минуту после звонка за дверью раздался голос, попросивший выждать минуту. Дверь открылась и перед Лейном предстал высокий человек с блестящей лысиной, в круглых очках, украшенных золотистой оправой.

– Чем могу быть обязан?

– Здравствуйте, меня зовут Лейнхард Рид, я ищу Эрика Дилмора – мне его посоветовали для решения некоторых моих проблем.

– Тогда вы обратились точно по адресу.

Хозяин дома протянул руку Лейну, которую тот крепко пожал в ответ.

– Прошу вас, заходите! Вам повезло, что сейчас у меня выдался пробел между клиентами – обычно на прием записываются заранее.

Пройдя в большую гостиную и по совместительству комнатой для приема клиентов, Лейн уселся на мягкий диван, любопытно рассматривая обстановку в помещении. Из соседней комнаты раздался голос, предлагавший клиенту на выбор «чай, или кофе?», на что Лейн ответил: «кофе, пожалуй, если можно – без сахара». В гостиной было довольно уютно, атмосфера явно располагала клиента на спокойствие: напротив дивана, где сидел Лейн стоял камин, из которого доносилось потрескивание углей, что переливались загадочными цветами; над камином, на полке расположились редкие необычные людские фигурки, по крайней мере так показалось Лейну на первый взгляд. Рядом с фигурками стояли фотографии в рамках, где был запечатлен человек с огромной рыбиной на руках; на другом фото тот же самый человек уже стоит рядом с маленькой девочкой, обнимая её за плечо. Из-за закрытых штор в комнате создавалось впечатление, будто сейчас поздний вечер. Лейн, запрокинув голову на спинку дивана и закрыв глаза на минуту представил себе один из тех зимних вечеров, что бывали у них с Джейн – за окном метёт снег, а вокруг нет ни единой души, кроме Лейна и его любимой; их уютное гнездышко находится глубоко в лесу, скрывая их двоих от людей, ненависти и прочих невзгод.

Его фантазии прервали шаги, приближавшиеся из соседней комнаты. Эрик зашел в комнату, поставил две кружки на стеклянный журнальный столик, после чего подошёл к шторам и немного приоткрыл их, чтобы впустить дневной свет в комнату. Запах ароматного кофе в мгновение заполнил гостиную. Было в том аромате нечто специфическое – что-то, что усиливало запах, вызывая желание скорее попробовать тот напиток, источавший такой приятный аромат. Тот запах казался Лейну знакомым, но он все никак не мог вспомнить, что именно дает такой аромат. Корица? Он определенно должен узнать, чтобы потом порадовать Джейн.

– Итак, Лейн – позвольте же узнать, что вас привело ко мне?

Взяв кружку со столика, Лейн сделал пару глотков и задал встречный вопрос психологу.

– Что за ингредиент вы добавили в кофе? Признаться, по части экспериментов с кофе я горазд, перепробовал множество сочетаний, но такого идеального не припомню...

Сделав небольшой глоток из кружки, Эрик улыбнулся и ответил Лейну.

– На самом деле все довольно просто: при варке я добавляю небольшую щепотку соли и немного пряностей, которые мне привез из Бразилии один мой бывший клиент. Ну а теперь, пожалуй, вернемся к вам, мистер Рид.

Взяв планшет с запрограммированными листами в руки, Эрик приготовился делать наброски из того, что расскажет ему Лейн, после чего он сможет детально провести анализ и вынести вердикт, определив как им разрешить представленную проблему.

– Никогда не думал, что окажусь на приеме у психолога.

– Все когда-то бывает в первый раз, мистер Рид. Не всегда получается избавиться от своих проблем самостоятельно – в том, что я помогаю вам нет ничего зазорного, не стоит переживать насчет этого. Ко мне приходит множество людей, вы не одиноки в этом плане, Лейн.

Эрик сделал пару заметок на планшете, после чего вернулся к диалогу.

– Так зачем вы здесь, Лейн?

– Все началось после той аварии. В последнее время я стал плохо спать: по ночам мне снится один и тот же сон, после которого едва проснувшись у меня начинаются жуткие головные боли. Не знаю насколько это будет безумно звучать, но порой... Мне кажется, что это вовсе не сон...

Эрик оторвался от планшета, перестав делать заметки, посмотрел на Лейна, а затем снова принялся что-то записывать.

– Опишите, что вам снится.

– Раз за разом я просыпаюсь в незнакомом мне месте, если быть точным – в каком-то городке. Есть кое-что странное в том городке: в нем нет ни единой живой души, будто все его обитатели в одночасье провалились сквозь землю, или очень умело уж очень избегают моего взора. Однажды я все же нашёл одного жителя – или даже скорее часть того, что от него осталось. Затем меня преследовало нечто, что я толком и описать не смогу – такое ощущение, что существо выбралось из тех сверхсекретных лабораторий, где проводят эксперименты по скрещиванию разных особей.

– Интересно... Еще какие-нибудь подробности?

Лейн, потирая виски руками после небольшой паузы продолжил.

– Понимаю, как всё это звучит нелепо, но уж поверьте мне на слово: всё становится намного мрачнее, когда я перестаю различать грань между сном и явью... Что же касается головной боли – она проявляется только в момент, когда я просыпаюсь, после чего всё постепенно встает на свои места.

– Что заставляет вас думать, будто ваши сны связаны с реальностью?

– Сомнения начались после сегодняшней ночи, вернее сказать, после моего пробуждения. Собираясь в больницу, я обнаружил у себя в кармане рекламный буклет. Всё бы ничего, если бы только не тот факт, что этот самый буклет я положил в карман куртки во сне. Такое чувство, что сон становится намного ближе, нежели просто где-то за гранью.

– Тот буклет, о котором вы говорите – он ведь сейчас с вами? Позвольте на него взглянуть? Интерес Эрика явно подогревался рассказом Лейна. Клиент достал из кармана буклет и протянул психологу. Эрик, повертев буклет в руках бегло осмотрел его содержание, но ничего странного не заметил. Обычный буклет, который можно напечатать в домашних условиях, имея под рукой подходящий принтер с глянцевого бумаги. Ерзя на диване Лейн вдруг выдал:

– Знаете, Эрик – у меня начинают закрадываться сомнения, насчет того правильно ли я сделал, что обратился к вам за помощью. Быть может всему виной моё разыгравшееся воображение, что зашло слишком далеко на этот раз. Не знаю, что и думать на этот счёт...

Отложив в сторону планшет, Эрик сфокусировал взгляд на клиенте.

– Понимаю вас, Лейн. Знаете – вы ведь не единственный человек и далеко не последний, кто пришел ко мне за помощью, вдруг осознавший, что все это не имело для него смысла, так как он может справиться со своими проблемами без чьей-либо помощи. Действительно, кому-то достаточно того, чтобы просто выговориться кому-либо, рассказав о своей беде, в последствии осознав, что его проблема – это сущий пустяк. В любом случае, я готов помочь вам, если вы все же решите, что моя помощь вам и вправду необходима.

Раздался звонок телефона из соседней комнаты.

– Одну минуту, мистер Рид.

Эрик спешно встал с кресла и направился к телефону. Допивая остатки кофе, Лейн потер ладонью глаза и снова откинулся на спинку дивана. Через пару минут Эрик вошел в комнату и начал приносить извинения за прерванную беседу.

– Прошу меня простить, мистер Рид, но на сегодня наш сеанс окончен, ввиду изменения обстоятельств: только что позвонила дочь, поставив меня перед фактом, что уже находится на вокзале, и попросила забрать её. Впрочем, если вы окончательно решите нужна ли вам моя помощь, мы могли бы запланировать следующую встречу. Что скажете?

Лейн немного подумав, ответил:

– Вы уж простите за мою прямоту, Эрик, я вовсе не имел ввиду ничего плохого. Просто в тот момент у меня появились сомнения, но теперь же я думаю, что мне определенно не мешает еще пару сеансов.

– Хорошо. Как насчет завтра, скажем...

Эрик отвлекся на телефон, что-то высматривая на экране мобильного.

– Завтра, в десять утра у меня будет свободный интервал времени между клиентами. Сможете приехать?

– Да, думаю у меня получится.

– Вот и договорились. Я услышал вашу историю, и у меня уже появились некоторые идеи, скажем так – «рычаги», с помощью которых мы сможем избавиться от вашей проблемы. Ах да! Вы не против, если ваш буклет останется у меня? Я попробую поискать информацию о нем.

Нужды в буклете особой не было, да и адрес, что был записан на нём отпечатался в разуме Лейна, потому он без проблем расстался с ним. Попрощавшись с Лейном, Эрик проводил его до двери.

За окном наступили сумерки и поднялся холодный осенний ветер, то и дело раскачивающий ветви деревьев, срывая последние листья. Лейн стоял на кухне возле окна и смотря на озеро изредка цедил горячий кофе. Подкравшись сзади, Джейн нежно обхватила Лейна руками, сомкнув пальцы у него на груди.

– Как прошёл сегодняшний день?

– С обеда просидел в кабинете, разбирая статьи и ничего толком так и не сделал – как оказалась работать на дому весьма трудное дело, нежели сидя в офисе, где за тобой пристально наблюдает начальство. Ну а что у тебя?

– Понедельник – день тяжелый... Сегодня он был именно таким: мало того, что почти на каждого учителя с начала года повесили дополнительные кружки, так теперь они еще и снимают добавочные к зарплате, аргументируя тем, что школьный бюджет не укладывается в рамки! Представляешь?

– Да уж, нашли с чего деньги тянуть...

Джейн потянулась к кружке Лейна, чтобы сделать глоток, а тот в свою очередь услужливо наклонил её, чтобы Джейн не обожглась.

– Кстати, а что насчет больницы? Съездил сегодня?

– Поехал почти сразу же после твоего отъезда. Как я и предполагал – результаты положительные и нет причин для беспокойств.

– Ну слава богу... А головные боли – ты ведь рассказал им об этом?

– Доктор отмахнулся на это рукой, сказав, что всему виной послужил недавний стресс и что скоро они пройдут. Единственное, что мне предложили – посетить психолога, чтобы тот помог мне быстрее восстановиться. Весьма приятный человек, кстати оказался – договорились на прием завтра, к десяти.

Закончив говорить они вдвоём стояли молча некоторое время.

– Кстати...

Джейн прервала уютную паузу.

– Сегодня у меня для тебя есть небольшой сюрприз.

– Правда?

Лейн развернулся к ней лицом, нежно лаская её талию руками.

– Намекнешь, что он из себя представляет?

Джейн, приблизившись к его лицу сказала шёпотом:

– Я лучше покажу тебе...

Одной рукой она не торопясь наклонила его голову вниз, а другой приспустила джинсы, за которыми скрывались черные кружевные трусики, с разрезом на интимном месте.

– А вы умеете заинтриговать... Когда можно будет открыть подарок?

Ничего не сказав в ответ, Джейн нежно поцеловала Лейна в щеку и медленно проведя ладонью по другой щеке стала отходить кокетливой походкой в сторону лестницы ведущей вверх в спальню.

– Жди меня в спальне – сказала Джейн мягким тоном и поднялась на второй этаж. Поднявшись на второй этаж, Лейн зашёл в спальню и почувствовал, как кто-то появился за спиной, а затем толкнул его на кровать. Перевалившись на спину, он увидел, что в проходе стоит очаровательная красотка, с распущенными волосами, в нижнем белье черного цвета и в чулках, что крепятся к поясу. Джейн медленно взобралась на Лейна, и оседлав его наклонилась к лицу, чтобы поцеловать его. После часа необузданных скачек, переворотов и множества других поз парочка сваливается на подушки, насытившись вдоволь друг-другом. Джейн легла головой на грудь Лейна, и на какое-то время они забыли обо всем на свете, словно в этом мире нет никого больше, кроме них двоих.

11

Очнувшись на полу, Лейн, с звенящей в голове болью осматривал помещение. Как и прежде, он оказался в том же месте, где закончился его предыдущий кошмар. Собравшись с силами, Лейн поднялся с пола, прихватив с собой лежавший рядом нож для резки бумаг – он еще обязательно сыграет свою роль. В помещении стояло красное марево, которое со временем улетучилось, возвращая угрюмые серые тона в комнату. На этот раз у Лейна есть конкретная цель – адрес, что продиктовали ему по телефону. Это определенно лучше, чем просто скитаться по этому неизвестному месту, в поисках неизвестно чего. Сквозь прозрачные окна витрины в комнату просачивался дневной свет с улицы, но из-за стоявшего тумана разглядеть что-либо не представлялось возможным. Оправившись от головной боли, Лейн решил покинуть свое скромное убежище и двинуться вперед, навстречу неизвестности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.